

Инь Шань почувствовал, как странное тепло поднимается от копчика, вызывая приятное покалывание. Однако, находясь на людях, где в любой момент мог появиться кто-то посторонний, он не мог позволить себе такие вольности. Собрав всю волю в кулак, он оттолкнул Хуара и сказал:

— Ты... ладно, ладно, сначала зайди в мою комнату.

Таохуа раньше часто капризничал с древними духами деревьев и цветов в горах, которые были гораздо старше него. Стоило ему начать притворяться, как даже самые могущественные духи переставали злиться на его шалости, лишь слегка ругали его и отпускали. Видя, что Инь Шань реагирует так же, Хуар внутренне отметил, что его навыки манипуляции становятся всё лучше. Справиться с обычным смертным было для него проще простого, и он всё больше уверялся в своём будущем пути к бессмертию.

— Это так вкусно!

Хуар, жуя жареную курицу, держал в одной руке хрустящую выпечку, а в другой — куриную ножку. В промежутках он прихлёбывал суп, который Инь Шань подавал ему, и смотрел на него с особой теплотой.

Инь Шань молча наблюдал за ним.

Только вернувшись в комнату, он услышал урчание в животе Хуара и понял, что тот ничего не ел. Хотя Хуар, как дух, мог насыщаться, поглощая духовную энергию, в мире людей, где преобладали мутные энергии, он не ел уже целый день. Хуар утверждал, что он добрый дух и никогда не станет пить кровь людей или совершать грязные поступки ради своего совершенствования. Поэтому он и остался голодным.

Инь Шань подумал, что Хуар, несмотря на свою шаловливость, всё же добр и мил. Он приказал служанке приготовить стол с угощениями. Обычно Инь Шань был строг и холоден, и слуги, хоть и интересовались, кто такой Хуар, не смели задавать вопросы, считая его просто юным любовником, которого второй молодой господин привёз с собой для развлечений.

Они подали стол, уставленный мясными блюдами и вином. Инь Шань думал, что Хуар предпочитает вегетарианскую пищу, и уже собирался наказать слуг за то, что они принесли столько жирных блюд. Но к его удивлению, Хуар с любопытством взял тонкий кусочек говядины и положил его в рот. Его глаза сразу же загорелись, и он начал с удовольствием есть мясо руками.

Инь Шань понял, что Хуар впервые пробует мясо и находит его невероятно вкусным. Он ел с таким аппетитом, что Инь Шань начал беспокоиться, как бы он не переел. Он предложил Хуару лёгкий суп из серебряных грибов и лотоса, чтобы утолить возможную тяжесть, но тот даже не притронулся к нему, продолжая уплетать жареную курицу и тушёное мясо.

Инь Шань, не имея другого выхода, сам взял миску и время от времени подносил ложку с

супом ко рту Хуара. Атмосфера была спокойной и уютной.

После обильной трапезы Хуар действительно почувствовал тяжесть в животе. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного и, испугавшись, что его живот вот-вот лопнет, начал плакать.

Инь Шань, не зная, что делать, уложил его на кровать и начал мягко массировать его живот. Хуар сразу же почувствовал облегчение и в изумлении спросил:

— Ты... ты что, дух? Почему у меня перестало болеть?

Инь Шань рассмеялся, думая, что этот маленький дух совсем не похож на тех страшных монстров из сказок, которые пьют кровь и едят плоть ради своего совершенствования. Он скорее напоминал наивного юного господина.

Хуар, чувствуя, как приятно, когда его живот массируют, расстегнул одежду и прижал руку Инь Шаня к своей белоснежной коже. Ладонь Инь Шаня с тонкими мозолями скользила по его нежной коже, вызывая сладкое покалывание и приятную слабость во всём теле.

Инь Шань, увидев его белую кожу и розовые соски, не мог сдержать себя. Его тело начало реагировать, но он не хотел причинять Хуару боль, поэтому старался сдерживаться. Вскоре на его лбу выступил пот.

Хуар, который уже начинал засыпать от приятного массажа, почувствовал, что ладонь на его животе становится всё горячее. Открыв глаза, он увидел, что Инь Шань весь в поту, его щёки слегка покраснели. Хуар удивился, ведь сейчас была весна, и погода была ни жаркой, ни холодной. Почему же он так потеет?

Он вспомнил, что пришёл сюда, чтобы доставить Инь Шаню удовольствие, но вместо этого его самого обслуживают. Если его учитель узнает об этом, он может запретить ему продолжать путь к бессмертию. Не раздумывая, Хуар вскочил, не обращая внимания на свою полураздетую одежду, и уложил Инь Шаня на кровать. Сам он лёг на него и начал расстёгивать его одежду, чтобы тоже сделать ему массаж.

Но Инь Шань, увидев это, только ещё больше возбудился. Его глаза покраснели, мышцы напряглись, и он казался очень горячим.

Хуар, не понимая, что происходит, увидел нечто странное и страшное, торчащее вверх. Он спросил:

— Что это?

Хуар, не имея опыта в таких делах, не мог понять, что это такое. Все духи в его горах были добрыми и занимались только совершенствованием, поэтому никто никогда не объяснял ему

таких вещей. Он удивился, почему у него самого такого нет.

Инь Шань, не в силах больше сдерживаться, перевернул Хуара и, прижав его к кровати, прошептал:

— Ты же сказал, что твой учитель велел тебе доставить мне удовольствие? Я сейчас покажу тебе, как это делается.

Хуар, обрадовавшись, сказал:

— Покажи мне!

Инь Шань с ухмылкой начал массировать тело Хуара, доведя его до красноты и вызывая странное чувство желания. Хуар, никогда не испытывавший ничего подобного, то хотел, чтобы это остановилось, то боялся, что это закончится. Его тело дрожало и терлось об Инь Шаня.

Хуар испугался и заплакал, чувствуя себя странно и страшно. Он спросил:

— Что со мной происходит?

Инь Шань, увидев его испуганное лицо, сжалился и мягко сказал:

— Не бойся, это доставляет удовольствие. Я покажу тебе.

Хуар, уже доверявший Инь Шаню, который был к нему добр и накормил его, успокоился, хотя всё ещё чувствовал страх. Он сказал:

— Только не делай мне больно.

Инь Шань, растроганный его словами, обещал:

— Конечно, я не сделаю тебе больно.

С этими словами он взял руки Хуара и начал ласкать их, одновременно продвигая свою руку к его спине.

Хуар, не имея опыта, быстро поддался, и вскоре комната наполнилась сладким ароматом цветов. Инь Шань удивился, но затем, обняв Хуара, засмеялся:

— Ты действительно приносишь мне радость.

Что произошло дальше, узнаем в следующей главе.

В прошлый раз говорилось, что Хуар наконец нашёл человека, указанного Богом-Кроликом, и

рассказал ему всё о себе. Инь Шань не испугался, и они, сами не зная как, оказались в постели, где продолжили свои ласки.

На следующее утро Инь Шань встал, растирая ноющую спину, и посмотрел на Хуара, который всё ещё крепко спал. Он подумал, что этот дух, возможно, был послан Богом-Кроликом, чтобы испытать его, или же это был дикий дух, пришедший с гор, чтобы пить его кровь.

Инь Шань так думал, потому что ночью он сначала контролировал ситуацию, но потом Хуар, казалось, начал получать удовольствие и больше не хотел отпускать его. Инь Шань, не в силах сопротивляться, продолжал ласкать Хуара до самого утра.

После такого бурного времяпрепровождения даже самый крепкий охотник не выдержал бы, поэтому Инь Шань и чувствовал себя уставшим.

Семья Инь была богатой, и в таких семьях было множество правил. Например, в каждой комнате жили старшие и младшие служанки, а также множество других слуг. В комнате Инь Шаня тоже была служанка, которая дежурила ночью, чтобы принести воды или нагреть постель.

Всю ночь они шумели, и Хуар не скрывал своих звуков, поэтому служанка, вероятно, всё слышала. Инь Шань усмехнулся, понимая, что теперь об этом знает не только служанка, но, возможно, и вся семья.

<http://bllate.org/book/15099/1411699>